

«Духовно-нравственная эволюция России в XX веке: вызов для Церкви» — доклад на такую тему был представлен 14 октября для обсуждения на семинаре в Московском центре Карнеги. Автор — сотрудник Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи (ЦДРМ), игумен Петр (Мещеринов) поставил вопрос о духовно-нравственном состоянии современного российского общества. Тема звучала бы вполне тривиально, если бы священник не предложил новый ракурс рассмотрения проблемы: насколько адекватно Церковь оценивает состояние того народа, к которому обращено ее миссионерское слово? Насколько осознаны в Церкви те задачи, которые ставит перед ней непаханое «миссионерское поле»?

По наблюдениям докладчика, в церковной среде существует «некий соблазн отождествления сегодняшнего населения постсоветского пространства с мифическим «народом-богоносцем», с подданными Российской империи конца XIX — начала XX века» — носителями «генетического православия», которые, сбросив с себя «семидесятилетний морок безбожия», готовы к восстановлению «Святой Руси», так сказать, по определению. То, что духовное состояние народа кардинально изменилось по сравнению с позапрошлым веком, оказывается для многих далеко не очевидным.

Однако, как утверждает игумен, миссионерскую стратегию сегодня невозможно разрабатывать без учета того, что «лучшие качества русского народа оказались безжалостно растоптанными, выкорчеванными и уничтоженными; худшие же качества были культивированы и развились до крайней степени».

Последний тезис о. Петр подтверждает выводами авторитетных историков и социологов (А. Рогинского, Г. Мирского, прот. Георгия Митрофанова, Б. Дубина, Л. Гудкова), которые свидетельствуют: в XX в. в России был уничтожен «золотой фонд нации», на место «выкорчеванных традиций 900-летней национальной жизни» пришли «тотальный разрыв между мыслями, словами и делами, безответственность, идеологичность, стадность, неуважение к личности, антисолидарность, страх и т.д.». Постсоветское время не принесло ожидаемого возрождения нравственности, духовности и дореволюционных традиций, продолжает автор доклада, напротив: «вынужденный советский аскетизм» сменился потребительским бумом, усугубленным «безудержным развитием всех советских не преодоленных комплексов». «Если и предполагать некое наличие «Святой Руси» в дореволюционное время, то абсолютно очевидно, что эта «Святая Русь» в советский период была разрушена настолько, что её совершенно не осталось ни в явном, ни в каком-то сокрытом виде», — сказал священник.

С одной стороны, осмысление советского прошлого в Церкви, несомненно, происходит (автор привел примеры из интервью Патриарха Кирилла о трагедии XX века, о войне 1941-1945 гг., из высказываний митрополита Илариона о сути сталинского и гитлеровского режимов). С другой стороны, критическая позиция священноначалия по отношению к советскому периоду подвергается нападкам не только во внешней, но и в церковной среде (что было аргументировано рядом показательных текстов, а также проиллюстрировано прямо на семинаре возмущенной репликой одного из участников: «Когда вы, церковники, перестанете обливать грязью наше советское прошлое?!»), и иерархии приходится с этим считаться. В результате, по выражению о. Петра, «вопрос исторической оценки нашего недавнего прошлого повисает в воздухе», и это первый вызов для Церкви.

Но так ли это важно для церковного сознания, для содержания миссионерского слова Церкви? Докладчик уверен, что речь идет о мимикрии «советского» в «церковное»: когда советский коллективизм угнездился в церковной жизни под вывеской «соборности», общественная и гражданская пассивность стала «смирением», безответственность — «послушанием», идеологичность превратилась в «борьбу за православие» и т.д. Яркий пример такого рода, когда «идеологемы важнее Евангелия» — недавняя история с предпринимателем Василием Бойко, который принуждал своих работников к венчанию и

участию в церковной жизни. По мнению о. Петра, этот «православный» поступок — «чисто советский в своей основе, уж никакой не христианский». Однако реакция на него в церковной среде не была однозначной: известные пастыри высказывались в диапазоне от осуждения до поддержки. Последнее свидетельствует о том, что «религиозная суть Церкви подменяется секуляризмом, а Церковь превращается в субкультуру», и это, как определяет игумен Петр, второй вызов, который бросает Церкви сегодняшний день.

Третий же вызов — это «некая зачарованность народом: служение не Богу и Церкви, не долгу, не чести, не призванию, а именно народу», что также можно считать «вполне советской идеей». Докладчик отнюдь не подвергает сомнению, что Церковь должна быть вместе со своим народом, но — «служба Христу в своём народе», так, чтобы «служение народу» не превратилось в «потакание наличного состояния населения», чтобы не было выхолощено «религиозное, вселенское, наднациональное содержание Церкви».

Всё это влечёт за собой и четвёртый вызов — нравственную «нестыковку» Церкви и общества. По словам о. Петра, в обществе очевиден «острый запрос нравственной оценки современности». Церковь же по самой своей природе — единственная сила, которая должна «говорить слово правды», однако этого пока не происходит. «Российские православные христиане, разделив со всем обществом тяжкое растрепанное советским, а затем и постсоветским временем, зачарованные идеей «служения народу», не решившись настоять на евангельской исторической оценке XX века, тем самым не аккумулировали в своей Церкви сил, чтобы дать нравственную и духовную оценку современности и явить делом противостояние духу лжи, корысти и нечеловеколюбия, который составляет сегодня основу российской жизни. Эта неспособность Церкви очень заметна людям», — сказал далее о. Петр. По его наблюдениям, в условиях «неопределённости Церкви по большим вопросам» «печалование» за беззащитных берут на себя люди, позиционирующие себя как очевидно невоцерковлённые и даже как агностики (некоторые публицисты, правозащитники и др.) Как подчеркнул докладчик во время дискуссии, «огромная историческая инерция заставляет Церковь идти вслед за общественным процессом», не позволяя ей духовно возглавить народ.

Отсюда следует и пятый вызов, который о. Петр считает самым существенным для миссии: «Церковь плохо оценивает сегодняшние общественные настроения, а они таковы: многие воспринимают Христа и Русскую Церковь как разные явления». Свое утверждение докладчик подтвердил характерными публичными высказываниями и статистикой ВЦИОМ (от 2007 г.), согласно которой большинство россиян не считают Церковь источником моральных ценностей. В результате, по мнению докладчика, можно говорить о «коммуникативной нестыковке»: ни Церковь с точностью не представляет, к кому она обращает свое слово; ни общество не готово воспринимать слово Церкви.

Свой анализ автор закончил на оптимистической ноте: он подчеркнул, что нынешнее время, которое является «благоприятнейшим для Церкви» во всех отношениях, дает все возможности для осознания и преодоления всех перечисленных вызовов.

Дискуссия по докладу о. Петра оказалась как никогда оживленной: с вопросами и репликами выступило более 15 человек — историков, религиоведов, социологов, журналистов. Со своей стороны, обсуждавшие сформулировали еще несколько вызовов, которые они считают первоочередными для РПЦ. Многие пытались узнать у о. Петра, существуют ли собственно церковные аналитики, работающие над затронутой темой. Докладчик выразил надежду, что серьезный аналитический процесс будет иметь место в новых церковных институтах: Межсоборном присутствии и Комиссии по составлению нового катехизиса Русской Православной Церкви.